

Как только в тихой комнате раздался громкий звон будильника, Ян Хань резко распахнул глаза, сразу потянувшись к кнопке выключения.

На безупречно благоустроенной вилле наступило утро. На улице светило яркое солнце, сияющее на покрытых утренней росой листьях, сверкая яркими зелеными бликами. За окном щебетали птицы, воздух был чистыми и свежим и, в сочетании с его исключительно крепким сном, тело Ян Ханя было полно энергии — он давно не чувствовал себя так комфортно, как умственно, так и физически. Прекрасное утро.

Это полностью подтвердило его догадку - присутствие Пэй Лана действительно помогло ему заснуть.

Его взгляд переместился на диван, где тихо сопела свернувшаяся калачиком фигура. Волосы Пэй Лана, мягкие и гладкие, торчали наружу, соблазняя Ян Ханя прикоснуться к ним. Как обычно, Ян Хань прошел через сложную процедуру подъема, одевания и умывания, прежде чем подъехать в инвалидном кресле к дивану.

Во сне Пэй Лан напоминал маленькую лису. Красная родинка в виде слезы в уголке глаза придавала ему смесь чистоты и очарования. Даже будучи закрытыми, его глаза будоражили воображение, заставляя думать, что они способны украсть душу.

Словно по команде, глаза Пэй Лана вдруг открылись.

Полностью незащитное, сонное и очаровательно ошеломленное выражение лица поразило Ян Ханя. Оно разительно отличалось от его собственной привычки просыпаться в полной боевой готовности и напряженности. Расслабленное поведение Пэй Лана, такое доверчивое и беззаботное, не ожидающее никакой опасности.. казалось поразительным. Ян Хань никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным.

«Господин Ян, Вы так рано проснулись?» — Пэй Лан зевнул, вытягивая руки из-под одеяла и приветствуя Ян Ханя.

«Теперь, когда ты проснулся, можешь вернуться в свою комнату», — сказал Ян Хань, его взгляд был пристальным, а тон — отстраненным.

Пэй Лан, теперь уже полностью проснувшийся, надел тапочки, аккуратно сложил одеяло и поднял его: «Понял. Я пойду к себе и посплю еще».

«Ты не собираешься на пробежку?»

«Не сегодня. Утром я отдохну, а потренируюсь днем», - к тому времени, как он закончил говорить, Пэй Лан уже вышел из комнаты.

Ян Хань спустился вниз, чтобы позавтракать и дожидаться, когда Су Цзя заберет его в компанию. К своему удивлению, за обеденным столом он обнаружил Пэй Лана.

Пэй Лан объяснил: «Лучше поесть перед сном, иначе я проснусь голодным в мгновение ока. Нет ничего хуже, чем проснуться от голода».

Ян Хань слушал, не комментируя, но про себя заметил одну вещь: Пэй Лан очень любил поесть и боялся голода. Может быть, ему не хватало еды в детстве? Ян Хань, который никогда не испытывал такого дефицита, не мог себе такого представить.

На самом деле Пэй Лан не боялся голода, просто в детстве он тренировался под строгим надзором отца, который запрещал ему есть многие виды продуктов. Позже, когда он начал певческую карьеру, ему пришлось следовать диетическим ограничениям своего менеджера, чтобы защитить свой голос. Не говоря уже о времени, когда он стал сниматься в кино - правила стали еще строже.

Но теперь все было по-другому. Ему больше не нужно было слушаться отца или менеджера. Он мог есть все, что угодно! Тем более с этим телом, которое не набирало вес, сколько бы он ни съел — так о чем ему было беспокоиться?

А учитывая его ежедневные тренировки и занятия боевыми искусствами, которые требовали колоссальной энергии, было вполне логично, что он много ел.

После завтрака Пэй Лан вернулся в комнату, чтобы немного поспать, а Ян Хань отправился в офис. Су Цзя, ведя машину, заметил, что выражение лица Ян Ханя не такое холодное, как обычно и, собрав всю свою смелость, решился спросить: «Босс, как насчет музыки? Недавно я нашел действительно хорошую песню».

Его босс ничего не ответил, что обычно считалось молчаливым одобрением. Зная темперамент своего босса, Су Цзя молча включил проигрыватель.

Незнакомая мелодия началась с мягкого и мелодичного аккомпанемента в паре с успокаивающим, исцеляющим голосом. Текст был прекрасно написан и вдохновлял. Слушая его, чувствуешь себя перенесенным в безмятежный лес, где солнечный свет струился сквозь листья золотыми нитями, падая на журчащий ручеек внизу. Это была песня, которая, казалось, очищала душу и смывала с сердца все тревоги.

После ночи спокойного сна, внутри комфортного салона, под тихо играющую приятную мелодию, Ян Хань наконец заговорил: «Хорошая песня».

Большая редкость, когда его босс разделял его музыкальные вкусы. Воодушевленный успешной рекомендацией, Су Цзя с энтузиазмом похвалил: «Правда же? Я слушаю ее уже несколько дней. Всякий раз, когда я чувствую себя подавленным, испытывая давление на работе, эта песня напоминает мне, что моя жизнь не напрасна».

Но Ян Хань был из тех людей, которые никогда не упускали ключевой момент. С заднего сиденья донесся холодный голос: «Испытываете давление на работе?»

«А... нет, нет, никакого давления, я слишком много думаю, хе-хе...» - Су Цзя нервно улыбнулся, внутренне плача.

«Голос... он кажется знакомым», — Ян Хань почувствовал это с самой первой ноты.

«Я тоже так думаю! На мгновение я даже подумал, что это один из моих дядей тайно записывает песни», - выдохнул Су Цзя.

«Дядя?» — Ян Хань нахмурился в замешательстве.

«Да, босс, никто бы и не понял, если бы не случай - эта песня висела в трендах в течение нескольких дней и оказалось, что певец — мужчина лет пятидесяти», - Су Цзя замолчал.

Хотя теперь, когда он об этом заговорил, даже несмотря на то, что голос казался ему знакомым, он не мог вспомнить ни одного родственника с похожим голосом: «Кстати, босс, через несколько дней в другом городе будет встреча. Хотите присутствовать лично?»

Ян Хань, с его ограниченной подвижностью, обычно оставлял ежедневные операции компании на других и старался избегать командировок, когда это было возможно. Однако эта конкретная встреча была важной, поэтому Су Цзя и поднял этот вопрос.

«Пусть Яо Шуо разберется с этим».

«Понял, босс».

В последующие дни у Ян Ханя, казалось, появилось больше свободного времени. Он приходил домой раньше обычного и они часто ужинали вместе. Рядом с Пэй Ланом аппетит Ян Ханя значительно улучшился - его порции увеличились и он съедал больше, чем раньше.

После ужина они молча возвращались в свои комнаты, чтобы заняться какой-нибудь работой. Когда приближалось время сна, Пэй Лан брал свое одеяло и шел на поиски Ян Ханя, делал ему массаж, попутно непринужденно болтая, а затем они ложились спать.

Такая рутина продолжалась уже на протяжении нескольких дней и Пэй Лан чувствовал себя

любимой наложницей, которая всегда приносит с собой в постель собственное одеяло. Господин Ян был настолько скупым, что даже не потрудился приготовить дополнительное одеяло! Каждый раз он равнодушно наблюдал, как Пэй Лан носит свое одеяло вверх и вниз по лестнице, туда-сюда, каждый день...

«...»

Когда Пэй Лан опубликовал свою песню на платформе, он получил особое личное сообщение о сотрудничестве. Отправителем оказалась директор детского дома.

□Директор Дин: Здравствуйте, я глава детского дома Тяньгуан. Ваша песня прекрасна и нашим детям она очень нравится. Скоро наступит День защиты детей, можем ли мы пригласить Вас выступить перед воспитанниками нашего приюта?□

Пэй Лан, прочитав сообщение, задумался.

Детский дом...

Эта платформа посвящена психическому благополучию. Для директора приюта было вполне естественно давать слушать музыку детям, растущим в такой среде. Без родителей или других родственников празднование Дня защиты детей было единственным, что директор приюта могла организовать для них. Раз детям понравилась его музыка, почему бы и не отправить приглашение?

Просто... Пей Лан скрыл свою личность, притворившись пожилым человеком в сети, чтобы оставаться анонимным. Если он выступит в живую, разве его не раскроют?

Однако если он откажется, дети могут расстроиться... Если даже такое простое желание не может быть исполнено в День защиты детей, в их детстве останется так мало того, что стоило бы вспомнить.

Пока он раздумывал, идти ему или отказаться, директор приюта, увидев, что он прочитал сообщение, но не ответил, поняла его опасения и отправила еще одно сообщение.

□Директор Дин: Не волнуйтесь, наш приют довольно маленький и не привлечет много внимания. Помимо детей, здесь только я, других воспитателей нет. Мы позаботимся о конфиденциальности - Вам не придется беспокоиться о том, что Ваша личность будет раскрыта.□

□Директор Дин: Я искренне приглашаю вас. Однако, если вы действительно не хотите приходить, это тоже нормально. Хотя дети все с нетерпением ждут этого. Если у вас есть какие-либо другие опасения, не стесняйтесь, дайте мне знать. Я сделаю все возможное, чтобы Вам помочь.□

Глядя на фотографию профиля, декан приюта, похоже, была тетей. Ее сообщение было искренним, и она не усложняла жизнь Пэй Лану. Он нажал на ее профиль, где увидел фотографию ворот приюта и подробный адрес. Это не было похоже на мошенничество.

Интернет — полезный инструмент. Пэй Лан поискал в сети информацию о приюте: Детский дом «Тяньгуан» существовал уже восемнадцать лет, а имя и фотография директора совпадали с теми, что были в личном сообщении. Также были различные сообщения от людей, которые работали там волонтерами или участвовали в социальных практиках, с доказательствами того, что этот приют был реальным, и директор искренне его приглашала.

Он заставил человека долго ждать. Пэй Лан наконец ответил.

□Извините, мне нужно подумать. Могу ли я дать Вам ответ завтра?□

□Директор Дин: Хорошо. Большое спасибо, что согласились ответить. Я буду ждать Вашего ответа.□

Пэй Лан беспокоился только об одном — Ян Сююане.

Этот человек все еще хотел отомстить ему. И хотя в последнее время он скрывался на вилле, где Ян Сююань не мог его найти, но ненависть все еще оставалась. Выход на улицу был слишком рискованным и грозил ему разоблачением. В этом мире Ян Сююань был главным героем - у него было не только сильное прошлое, но и мощная аура. Пэй Лан, изолированный и беспомощный, не мог с ним конкурировать. Ян Хань уже был достаточно добр, предложив ему место для проживания и он не был обязан все время защищать его. На самом деле, все знали о запутанных отношениях между «оригинальным» Пэй Ланом и Ян Сююанем. Даже отец Ян Ханя был в курсе. Если что-то и выйдет наружу, в худшем случае Ян Ханя просто посчитают обманутой стороной... Для него это не будет большой потерей.

Но Ян Хань так сильно ему помог, и Пэй Лан не хотел использовать возможный скандал с семьей Ян в качестве рычага давления.

Завтра ему нужно было дать ответ директору приюта. Что касается сохранения его личности в секрете, он верил, что она сдержит свое слово. Но Ян Сююань — это другое дело, с этим было немного сложнее справиться.

Этот вопрос был занимал все его мысли до самого вечера, когда Ян Хань вернулся домой на ужин. Когда они вместе сидели за обеденным столом, Пэй Лан небрежно поднял эту тему:

«Господин Ян, чем в последнее время занимался Ваш племянник?»

Ян Хань, который молча ел, внезапно замер. Выражение его лица потемнело, и он бросил острый взгляд на Пэй Лана, который сделал вид, что ничего не заметил.

Неужели отношения дяди и племянника испортились до такой степени, что они даже не могли упоминать имена друг друга? Учитывая, насколько глупым был Ян Сююань, было понятно, почему Ян Хань, как старший, не любил его...

Пэй Лан молча обдумывал ситуацию, вспоминая то, что сказал ему Ян Сююань. Он сам не мог вытерпеть даже несколько телефонных звонков от него, что уж говорить о таком человеке, как Ян Хань, который был его семьей более двадцати лет и знал его вдоль и поперек. Неудивительно, что он ему не нравился.

«Его дела меня не интересуют».

Пэй Лан почувствовал себя немного разочарованным и на некоторое время замолчал. Пока он ел, он увидел маленького чибби на плече Ян Ханя - с тех пор, как он услышал имя Ян Сююаня, фигурка становилась все более несчастной, тыкая палочками в рис в своей миске, как будто выплескивая на ней свой гнев.

«Господин Ян, я просто хотел спросить, ищет ли меня еще Ян Сююань. Я планирую выйти через несколько дней», — объяснил Пэй Лан, сам не зная, почему. Но, увидев, как рассердился Ян Хань, он почувствовал необходимость прояснить ситуацию.

"Куда ты идешь?"

«Э-э... просто иду гулять».

Пэй Лан замер, не ожидая, что Ян Хань будет так заинтересован. Сам Ян Хань тоже не ожидал этого: «Он не сдался, но это не так уж и серьезно. Если хочешь, можешь выйти».

Пэй Лан доверял Ян Ханю, и если тот сказал, что он может выйти, это означало, что он может не опасаться. Вздыхнув с облегчением и доев последний кусочек еды, он поблагодарил его: «Хорошо, спасибо, господин Ян. Я закончил и собираюсь вернуться в свою комнату. Не торопитесь, ешьте».

Кто знал, что как только Пэй Лан встал, Ян Хань тоже закончил трапезу.

Хотя совместный прием пищи с Пэй Ланом улучшил его аппетит, потребление пищи все еще было небольшим. Он не вставал из-за стола, потому что хотел остаться с Пэй Ланом... Теперь, когда Пэй Лан уходил, ему не было нужды оставаться.

Пэй Лан был слегка озадачен, но не придавал этому значения и поднялся наверх. Ян Хань смотрел ему вслед, в его глазах смешались свет и тьма. Только когда Пэй Лан скрылся за углом, он отвернулся и поехал на лифте обратно в свою комнату.

<http://bllate.org/book/14641/1299699>